

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15 апрѣля 1886 года *седьмой.*

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 25 января—29 февраля 1886 года, за № 224, о требо-
ваніи для лицъ, возводимыхъ въ діаконскій санъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правитель-
ствующій Синодъ имѣли сужденіе о замѣщеніи въ нѣкоторыхъ
епархіяхъ штатныхъ діаконскихъ мѣсть при приходскихъ церк-
вахъ лицами, не соответствующими требованіямъ Высочайше
утвержденныхъ въ 16-й день февраля 1885 года правилъ о
составѣ приходовъ и причтовъ. Приказали: Высочайше утвер-
жденными въ 16-й день февраля 1885 года правилами, рас-
публикованными для надлежащаго исполненія въ циркулярномъ
указѣ Св. Синода, отъ 4 марта 1885 года за № 3, постанов-
лено (пунктъ 8): въ діаконскій санъ могутъ быть посвящаемы
воспитанники семинаріи по окончаніи ими курса, а равно и
такія лица, кои по своимъ нравственнымъ качествамъ и по-
знаніямъ будутъ признаны епархіальнымъ преосвященнымъ
достойными посвященія въ сей санъ. При этомъ пояснено,
что прохожденіе діаконскаго служенія, будучи естественнымъ
подготовленіемъ къ священству, соединяется, по возможности,
съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ
школахъ. Между тѣмъ изъ дошедшихъ до Св. Синода въ по-
слѣднее время свѣдѣній оказывается, что въ нѣкоторыхъ
епархіяхъ на штатныя діаконскія мѣста при приходскихъ

церквахъ назначаются лица, которые по своему образованію и нравственнымъ качествамъ неспособны соединять съ діаконскимъ служеніемъ обязанности законоучителя или учителя въ церковно-приходской школѣ. Принимая во вниманіе, что при возстановленіи въ составѣ причтовъ штатныхъ діаконовъ имѣлось въ виду возложить на нихъ, какъ на членовъ клира, наименѣе обремененныхъ ежедневными трудами по приходу, преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ закона Божія и остальныхъ предметовъ, и что возведеніе въ діаконскій санъ лицъ, неподготовленныхъ къ многотрудному дѣлу учительства, создастъ немаловажное затрудненіе для правильной постановки учебной части въ повсемѣстно открываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: подтвердить печатными циркулярными указами всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что по точному разуму Высочайше утвержденнаго въ 16-й день февраля 1885 года правила о составѣ приходевъ и причтовъ, въ діаконскій санъ могутъ быть возводимы лица, по благочестной жизни и образованію достойныя служенія въ священномъ санѣ и надлежаще подготовленныя къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Томская духовная консисторія слушала переданное Ею Преосвященствомъ письмо священника Усть-Каменогорской церкви Александра Сосунова, которымъ онъ выяснилъ, что начатыя имъ духовно-нравственнымъ чтенія въ богослуженіи слушаютъ прихожане съ большимъ вниманіемъ, такъ что у многихъ проявилось расположеніе къ чтенію таковыхъ книгъ и даже желаніе имѣть таковыя; по сему онъ и проситъ разрѣшенія Ею Преосвященства взять изъ церковныхъ суммъ заимообразно 25 р. на выписку книгъ духовно-нравственнаго содержанія для продажи прихожанамъ—и резолюцію Ею Преосвященства, послѣдовавшую на сему письмѣ, отъ 20 марта за № 640, таковую: «Разрѣшается». Давъ знать о сему свящ. Сосунову, напечатать и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и доброму соображенію причтв въ Томской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Опредѣленіе Св. Синода о требованіи для лицъ, возводимыхъ въ діаконскій санъ.—II. Епархіальное распоряженіе о разрѣшеніи священнику А. Сосунову заимствовать изъ церковныхъ суммъ 25 р. на выписку книгъ духовно-нравственнаго содержанія для продажи прихожанамъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

МИССИОНЕРСТВО

НА АЛТАѢ И КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ

въ 1885 году.

(Продолженіе).

Церковная проповѣдь и внѣ богослужебныя собесѣдованія

Церковная проповѣдь составляет неотъемлемую принадлежность богослуженія въ миссіонерскихъ церквахъ. Миссіонеры поучаютъ своихъ прихожанъ большею частью живымъ словомъ, представляющимъ болѣе удобствъ говорить по первому требованію обстоятельствъ, приспособительно къ духовному возрасту, потребностямъ и настроенію слушателей. Не владѣющіе свободно инородческимъ языкомъ, русскіе миссіонеры, для наставленія пользуются переводчиками или готовыми книжками переводовъ на алтайскій языкъ. Внѣ богослужебныя собесѣдованія заведены при всѣхъ станахъ; въ Бійской резиденціи Начальника миссій, Улалѣ, Чемалѣ, Мыотѣ, Черномъ Ануѣ и Буconi (Киргизской миссіи)—регулярно по воскреснымъ днямъ, съ хорovýmъ или унисоннымъ пѣніемъ церковныхъ или духовно-нравственныхъ пѣснопѣній, совершаемымъ учащимися въ мѣстныхъ школахъ дѣтьми обоюга пола. Въ остальныхъ станахъ для наставленія новокрещенныхъ миссіонеры, или катихизаторы и учителя, посѣщали жилища ихъ, больше вечерами, въ свободное отъ работъ время, обучая при этомъ и молитвамъ. Въ удаленныхъ отъ стана селеніяхъ и улусахъ наставленія преподаваемы были въ дни говѣнія и при всякомъ удобномъ или попутномъ случаѣ.

Пособниками миссіонерамъ въ дѣлѣ утвержденія нравы въ вѣрѣ и жизни христіанской являются учителя и учительницы миссіонерскихъ школъ. Безыскусственныя и чуждыя тенденціозности, но нелишенные интереса, записи ихъ составляютъ особое приложеніе къ

настоящей статьѣ. Изъ нихъ усматривается, что учителя и учительницы съ старшими дѣтьми школъ обходятъ жилища новокрещенныхъ, поочередно приглашая сосѣдей въ болѣе просторный домъ, читаютъ имъ житія святыхъ и другія назидательныя книжки на алтайскомъ или русскомъ языкахъ, поютъ канты изъ «Лепты» или другіе гимны и церковныя пѣснопѣнія. На этихъ бесѣдахъ въ числѣ слушателей бываютъ и некрещенные. Собравши свѣдѣнія о тѣхъ, кто не знаетъ молитвы, ученики сообщаютъ о томъ учителю (гдѣ нѣтъ миссіонера), а сей приставляетъ къ таковымъ одного изъ способныхъ учениковъ для наученія молитвамъ. Новокрещенные иногда сами приглашаютъ къ себѣ учениковъ почитать имъ житія святыхъ; или родители заставляютъ это дѣлать своихъ дѣтей. Вліяніе этихъ бесѣдъ на жителей селеній весьма благотворно, въ однихъ возбуждая чувства умиленія, иныхъ заставляя призадуматься, раскаяться и положить начало исправленія. На собесѣдованіяхъ иногда сообщаются и полезныя сельско-хозяйственныя и медицинскія свѣдѣнія, заимствованныя изъ «Сельскаго Вѣстника», весьма обязательно присылаемаго редакціею для становъ и школъ миссій, по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Черѣдко усердными помощниками въ дѣлѣ обученія вѣрѣ и жизни христіанской, не только православной, но и языческой паствы миссій являются бывшіе ученики миссіонерскихъ школъ, ослепники и вообще грамотныя лица, пользующіяся для этого частію тѣми познаніями, какія онѣ приобрѣли въ школахъ миссіонерскихъ, частію—книжками духовно-нравственнаго содержанія на алтайскомъ языкѣ, изъ коихъ нѣкоторыя составлены специально для бесѣдъ съ язычниками. Благодаря этому всякое грамотное лицо имѣетъ возможность миссіонерствовать и учить. Изъ записей катихизаторскихъ *) видно, что при сопоставленіи преданій языческой мифологіи съ событіями библейской исторіи, прочитаннымъ катихизаторомъ изъ «Бесѣдъ къ язычникамъ», самъ язычникъ признаетъ достовѣрность и превосходство послѣднихъ предъ первыми. Иногда инородцы, являющіеся къ миссіонеру для крещенія, оказываются уже знающими молитвы и притомъ—въ надлежащемъ порядкѣ.

*) См. прилож. 2).

Жители миссіонерскаго селенія Сюульты, когда прїѣхавшій къ нимъ для говѣнья катихизаторъ хотѣлъ учить ихъ молитвамъ, оказались знающими таковыя почти всѣ, исключая двухъ старцевъ. По справкѣ, оказалось, что въ средѣ ихъ жилъ бывший ученикъ Уладинскаго миссіонерскаго училища А. Т—въ, исправляющій у нихъ и должность писаря, «Юноша этотъ», передаетъ катихизаторъ, «по отзывамъ жителей, усердный вообще, нерѣдко училъ своихъ односельцевъ молитвамъ, а въ праздничные дни, по возможности, разъяснял имъ и значеніе праздника».

Передаемъ съ удовольствіемъ прочитанный нами въ катихизаторскихъ записяхъ, рассказъ вышеупомянутаго П. Ч—ва о счастливомъ совпаденіи съ временемъ говѣнья въ одномъ миссіонерскомъ селеніи обращенія язычниковъ, случайно понавшихъ на катихизаторскую бесѣду съ новокрещенными.

«Во время вечерняго богослуженія, проходя за книгой въ другую половину молитвеннаго дома, я замѣтилъ стоявшаго у дверей некрещеннаго юношу, который на спросъ мой: откуда онъ и чей? отвѣтилъ, что онъ изъ Сарыкошны, сынъ татарина Черной Потренева, зовуть его Окра. Сюда прибылъ онъ нечаянно, гнавшись три дня за козлами. Я позвалъ его въ комнату, гдѣ кратко передавъ ему понятіе о Богѣ и о вѣрѣ православной, пригласилъ его съ собою въ собраніе, гдѣ совершалась молитва, на что согласился онъ охотно; провелъ его впередъ и поставилъ около себя, хотя онъ и стыдился идти впередъ. Я постарался читать молитвы отчетливѣе; при этомъ замѣтно было, что юноша этотъ полагаетъ на себѣ крестное знаменіе, какъ природный христіанинъ и столько же усердно внимаетъ чтенію, о чемъ тутъ же сообщено было мной о. Никитѣ, который послѣ молитвы собираясь оглашать старика, позвалъ и этого юношу, началъ увѣщевать его принять св. крещеніе. Получивъ на то согласіе, сказалъ, что ему нужно будетъ поучиться молитвамъ. На это Окра сказалъ, что онъ давно думалъ о крещеніи, знаетъ молитвы и затѣмъ безошибочно прочиталъ всѣ краткія молитвы, какія должны знать готовящіеся къ крещенію. О. Никита спросилъ его, не препятствуетъ ли крещенію его родители его? и получилъ отвѣтъ, что онъ сынъ первой жены отца

своего, что у отца остается на рукахъ еще десять дѣтей, что онъ нѣсколько разъ высказывалъ отцу о желаніи своемъ принять крещеніе, и никогда не встрѣчалъ со стороны его препятствій къ этому. Выслушавъ это о. Никита совершилъ надъ нимъ, вмѣстѣ со старикомъ, оглашеніе, а на слѣдующій день предъ литургіею—св. крещеніе. Старикъ нареченъ Николаемъ, а мальчикъ Алексіемъ».

«Замѣчательно, что и въ прошломъ году, когда я жилъ здѣсь въ великой постѣ, продолжаетъ катихизаторъ, Господь призвалъ ко спасенію, какъ и сего юношу, чрезъ звѣриный промыслъ двухъ язычниковъ, которые пригнавши сюда изъ Сарыкопшы марала, застрѣлили его около деревни. Когда разведенъ былъ ими и огонь на мѣстѣ добычи, я посѣвшиль отправиться туда, потому что новокрещенные постники, заслышавъ ружейные выстрѣлы, изъ любопытства, побѣжали туда. Охраня ихъ отъ соблазна во время говѣнья ѣсть маралье мясо, я не далъ и этимъ охотникамъ варить его теперь, и всѣхъ привелъ съ собою въ деревню. Мясо на время передано было на сохраненіе, а язычниковъ я сталъ увѣщавать къ принятію св. крещенія, и получилъ на сіе согласіе ихъ. Послѣ вечерней молитвы, къ пріѣзду миссіонера, они были совсѣмъ приготовлены и о. Ал—мъ крещены. Одному изъ нихъ было 30 лѣтъ, и другому 28.»

Начальникомъ миссіи въ отчетномъ году при посѣщеніи паствы, новокрещенной инородческой и русской православной, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ было значительное собраніе народа, не токмо при церквахъ, во и на станціяхъ при перемѣнѣ лошадей, предлагаемы были наставленія, обличенія, увѣщанія, совершаемы богослуженія или краткія моленія, съ обученіемъ молитвамъ. Инородцы поучаемы были на родномъ ихъ языкѣ. Многочисленность собранія, большею частію подъ открытымъ небомъ, при торжественной обстановкѣ богослуженія, жажда христіанской паствы, какъ новопосвѣщенной, такъ и русской, слышать живое пастырское слово, при Божіей помощи, давали сему и силу убѣжденія, для говорящаго непримѣтную, но для слушающихъ не только христіанъ, но и язычниковъ ощутительную. «Нѣкоторые калмыки на спросъ нашъ», пишетъ одинъ изъ катихизаторовъ, «вѣрятъ-ли они тому, что говорилъ архіерей? отвѣчали: чья (такъ)! и прибавляли, что всѣ слова

его напечатлѣлись на ихъ сердцахъ и что какая-то невидимая сила привлекала ихъ къ доброму дѣлу и св. крещенію. Одинъ калмыкъ изъ бывшихъ во время сбора въ числѣ слушающихъ бесѣды, явился потомъ (т. е. послѣ сбора) креститься, говоря: что въ то время принять св. крещеніе онъ стѣснялся заисповѣсь. Сообразно съ духовными потребностями слушателей, предметами бесѣды были: для обитающихъ въ предѣлахъ миссіи новокрещенныхъ— наставленія въ вѣрѣ и жизни христіанской, особенно— молитвѣ и увѣщаніе избѣгать тѣхъ пороковъ, на которые указывалъ первый апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ; для старыхъ христіанъ— поощрять миссіонеру въ распространеніи и утверженіи вѣры христіанской среди инородцевъ и не подавать имъ соблазна дурною жизнью. Русской православной паствѣ, внѣ предѣловъ миссіи находящейся, были преподаваемы наставленія о послушаніи пастырямъ, какъ богонаставленнымъ учителямъ и преемникамъ апостольскаго служенія, объ обязанностяхъ наставляемыхъ въ словѣ дѣлиться всякимъ добромъ съ наставляющими по заповѣди апостольской, (Гал. IV, 6). На дѣтей обращено было особенное вниманіе, испытаніемъ ихъ въ знаніи молитвъ, одобреніемъ знающихъ, поощрительно дѣйствовавшимъ и на незнающихъ. Тамъ, гдѣ нельзя было дѣлать продолжительной обстановки для бесѣды, собравшемуся народу преподаваемо было благословеніе, но предварительномъ разъясненіи силы и значенія такового; и пока одни поочередно подходили для принятія благословенія, остальные произносили всѣ, громко, единогласно и единомысленно краткія молитвы Спасителю и Божіей Матери, предварительно выслушивая возглашенія таковыхъ однимъ изъ священнослужителей. Такимъ образомъ всѣ молились и учились молиться. Въ другихъ мѣстахъ во время преподаванія благословенія, когда это дѣлалось подъ открытымъ небомъ, пѣвчіе пѣли церковныя пѣснопѣнія или канты духовно-нравственнаго содержания. Въ нѣкоторыхъ селахъ въ послѣобѣденное или вечернее время устраиваемы были собесѣдованія въ церковной оградѣ подъ тѣнію церкви, куда собиралось почти все мѣстное населеніе; съ назидательнымъ чтеніемъ соединилось таковое же пѣніе хора пѣвчихъ, сопровождаемое иногда вздохами и слезами умиленія слушающихъ.

б) Учебныя заведенія миссіи.

Между школой и церковью на Алтаѣ была всегда тѣсная, органическая связь. Видимымъ выраженіемъ таковой служило, между прочимъ, и то, что школы иногда помѣщались въ самыхъ молитвенныхъ домахъ. Такъ было нѣкоторое время въ главномъ станѣ—Улаѣ. Въ небольшихъ миссіонерскихъ селеніяхъ, гдѣ не предполагалось заводить особыхъ помѣщеній для школъ, молитвенные дома устраивались съ нарочитымъ приспособленіемъ для таковыхъ, именно: передняя часть храма, отдѣлявшаяся перегородкой, иногда съ широкими складными дверями, затворялась и запиралась, а въ задней, по праздникамъ занимаемой молящимися, въ будни учились школьники. Въ настоящее время остался съ таковымъ приспособленіемъ для школы только одинъ молитвенный домъ (Мандюрекскій); въ прочихъ мѣстахъ существуютъ особыя помѣщенія, устроенныя частію на средства благотворителей, частію обращеніемъ старыхъ молитвенныхъ домовъ, съ устроеніемъ новыхъ, исключительно въ училищныя помѣщенія.

Но живая связь между церковью и школой остается неизмѣнной, и, освѣщаемая временемъ, годъ отъ году крѣпнеть. Миссіонерская школа есть по преимуществу церковная школа, преддверіе церкви, огласительное училище вѣры и благочестія, гдѣ дисциплина и ученіе дышатъ духомъ церкви. Здѣсь учатся и молятся, читаютъ и назидаются, труждаются и пѣніемъ возбуждаются и укрѣпляются. Учатся не для экзамена, а для жизни; нѣкоторые добрые обычаи, которые питомцы школы должны вывести съ собой въ семью, практически изучаются и усвоятся въ школѣ. Такъ, каждый учебный день начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ, совершаемымъ поочередно старшими учениками, въ присутствіи учителя, сперва по примѣру, имъ лично показанному, въ порядкѣ церковномъ (Царю небесный, трисвятое, молитва Господня и утренняя молитва) пѣніемъ избранныхъ тропарей и чтеніемъ Евангелія. Последнее иногда читается учениками дома, а въ школѣ они кратко передаютъ учителю содержаніе читаннаго. Молитву домашнюю, требующую благоговѣйнаго исполненія, дѣти изучаютъ не какъ таблицу умноженія или басню, но въ молитвенномъ положеніи, вмѣстѣ съ учителемъ, полагая на себѣ пра-

вильно крестное знаменіе съ подобающимъ поклономъ, произнося слова молитвы, но возможности, съ соответствующимъ чувствомъ; здѣсь питомецъ не молитву затверживаетъ, а учится молиться самымъ дѣломъ, вознося умъ и сердце къ Богу и выражая внутреннее молитвенное чувство внѣшними молитвенными знаками. Таковой молитвенный урокъ продолжается 10—15 минутъ; затѣмъ дѣти изучаютъ молитвы сидя, со словъ учителя. Воспитанники школъ не только бываютъ всегдашними посѣтителями праздничнаго богослуженія, но и участниками таковаго чтеніемъ и пѣніемъ. Въ предѣлахъ миссіи нѣтъ стана, гдѣ бы нѣлъ одинъ исаломщикъ. Въ 8 церквахъ *) употребляется хоровое пѣніе и въ 5-ти **) унисонное, учениками мѣстныхъ школъ. Всѣ учащіеся, вмѣстѣ съ учащими, говѣютъ не въ Великій только постъ, но и въ Рождественскій. Они поютъ въ школахъ, поютъ въ церкви, поютъ дома, возвѣщаютъ хвалу и въ чужихъ домахъ, то воспѣвая съ Ангелами Роднагося, то проповѣдуя Воскресшаго. Изъ учительскихъ записей видно, съ какою усердіемъ и пользою посѣщаютъ воспитанники дома жителей и съ какою охотою послѣдніе слушаютъ назидательное ихъ чтеніе.

«Въ воскресные и праздничные дни читали часы», живописуетъ съ неподдѣльной простотой картину встрѣчи и провѣденія свѣтлыхъ дней Пасхи учитель Ильинской школы. «Предъ днемъ праздника св. Пасхи на часахъ прочитано было о страданіяхъ Христовыхъ, отъ воскресенія Лазаря и до положенія во гробъ Христа Спасителя. Народу было очень много, и какъ замѣтно, всѣ слушали съ особеннымъ вниманіемъ».

«Съ вечера праздника св. Пасхи, по благовѣсту колокола, при закатѣ уже солнца, новокрещенцы и русскіе собрались въ церковь, гдѣ всю ночь до утрени мальчиками и взрослыми читались Дѣянія св. Апостоловъ по-русски, а по-алтайски—страсти Христовы изъ священной исторіи. При пѣвнн иѣтуховъ, заблаговѣстили въ колоколь въ утрени и вмѣстѣ къ часамъ; люди собрались въ церковь

*) Удальинской, Чемальской, Мытукинской, Тюралинской, Кебезенской, Макарьевской, Урскульской, Човошской и Ильинской.

**) Черно-Ануйской, Чолышманской, Кондомской, Мрасской и Киргязской миссіи.

очень скоро, потому что почти никто изъ нихъ не спалъ; у всѣхъ ихъ видѣлись огни во всю ночь. По окончаніи часовъ прикладывались къ образу Воскресенія Христова, положенному на аналогіи среди церкви, и христосовались другъ съ другомъ; а мы въ это время пѣли «Христось воскресе» по-русски и по-алтайски. Вышли изъ церкви, когда начало свѣтать. У церкви на столбахъ ограда, стояло нѣсколько фонарей разныхъ цвѣтовъ, сдѣланныхъ изъ бумаги: красной, желтой, синей и пр. и всякій, взявъ свой фонарикъ, понесъ его домой не загасивши, и разсыпались всѣ по улицамъ, какъ звѣздочки. Все это прибавляло къ радостному торжеству что-то особенно радостно-торжественное, особенно для дѣтей, въ блаженной ихъ простотѣ и невинности. Они раньше всѣхъ начали торжество, обходя избы и юрты съ радостнымъ привѣтомъ: «Христось воскресе!» съ обычнымъ цѣлованіемъ; но яичекъ нынѣ очень мало было, а потому вмѣсто ихъ дарили имъ то кого, что случилось: крестики, пояски, пуговицы, а иные и конфеты. Если-бы этотъ святой христіанскій обычай увидѣлъ и некрестъ какой, и онъ былъ-бы тронуть душею; входя въ домъ, или встрѣчая на дорогѣ, большіе или малые, вмѣсто «эзень» или «не табышь» привѣтствуютъ другъ друга: «Христось воскресе» или «Христось тирильды! чинъ тирильды!»

Нынѣ всю Свѣтлую седмицу Ильипцы, всѣ вообще, провели тихо и смирно; крику, шуму и выпивки рѣшительно небыло, а отъ дѣтей, въ разныхъ мѣстахъ, слышалось пѣніе «Христось воскресе» и пр.

И христіанская наства миссія смотритъ на школу, какъ на преддверіе церкви, училище вѣры и доброй жизни, и потому охотно отдаетъ туда дѣтей своихъ, не имѣя въ виду и такихъ утилитарныхъ расчетовъ, какъ льготы по отбыванію воинской повинности; ибо инородцы таковой не подлежатъ. Правда, въ обученіи мальчиковъ для нѣкоторыхъ можетъ быть интересъ видѣть ихъ внослѣдствіи принятыми на служеніе миссії: побужденіе, по существу доброе, но не единственное для всѣхъ; ибо таковыхъ должностей, сравнительно съ количествомъ учащихся мальчиковъ, немного, да и поступаютъ на таковыя большіе изъ сиротъ—пансіонеровъ миссії. Притомъ въ миссіонерскихъ школахъ около трети учащихся составляютъ дѣвочки,

для которых упомянуты молитвы не имѣютъ значенія. Иногда среди дѣтей за грамотой сидятъ и взрослые лица. Такъ, въ катихизаторскомъ училищѣ учатся два инородца, одинъ—киргизъ, другой—телеутъ, оба лѣтъ 20-ти, пожелавшіе учиться грамотѣ немедленно послѣ крещенія. Чолышманскій миссіонеръ свидѣтельствуетъ, что въ Улаганѣ, (самомъ крайнемъ пунктѣ миссіи, гдѣ христіанство только что начало распространяться)—восемь человѣкъ, большихъ и малыхъ, научились толково читать книжки, что училъ ихъ новокрещенный Николай Майзамъ, по временамъ, когда встрѣчался съ ними; теперь ученики его знаютъ больше своего учителя; а самъ онъ учился тоже самоучкой, спрашивая у грамотныхъ людей, случайно бывавшихъ у него. Всюду онъ возитъ съ собой букварь; когда встрѣтится кто грамотный, онъ выспрашиваетъ у него, что нужно и заучиваетъ; и дѣтей своихъ научилъ грамотѣ, сколько самъ узналъ.

Наученіе дѣтей грамотѣ составляетъ только начало просвѣтительной задачи, которая лежитъ на народной школѣ. Конецъ ея—въ приложеніи грамоты къ жизни, внѣ школы. Ревнитель истиннаго народнаго просвѣщенія тогда только можетъ утѣшать себя сознаніемъ исполненнаго долга, когда увидитъ, что свѣтъ знанія изъ школы проникать сталъ въ семью, а отсюда и въ общество. Къ достиженію таковой полноты задачи и стремится, по возможности, миссіонерская школа, употребляя для сего и соответствующія мѣры. Что ученики миссіонерскихъ школъ еще во время курса ученія приучаются прилагать къ дѣлу пріобрѣтенныя ими познанія распространеніемъ ихъ среди мѣстнаго населенія, подъ руководствомъ учителя, это мы отчасти уже видѣли. Но сего недостаточно. Учителя школъ принимаютъ благоразумныя мѣры и къ тому, чтобы ученики въ каникулярное время и по выходѣ изъ школы не оставляли обычнаго чтенія. Такъ, они, отпуская своихъ учениковъ на время лѣтнихъ работъ домой, даютъ имъ книжки, съ наставленіями, чтобы они читали и писали въ свободное время; по временамъ посѣщаютъ ихъ въ домахъ, заставляя при себѣ—читать или писать; просятъ родителей, чтобы они побуждали дѣтей своихъ прочитывать заученное; и находятъ добрые родители, которые по праздникамъ заставляютъ дѣтей своихъ читать, а сами съ любовію слушаютъ ихъ чтеніе. «Случалось иногда слы-

шать и на улицѣ громогласное чтеніе дѣтей», пишетъ Ильинскій учитель, «возбуждающее въ душѣ учителя любовь къ дѣлу и отрадную надежду видѣть добрые плоды въ будущемъ: вотъ-де, учитель, смотри: твои труды не пропадаютъ; чрезъ нихъ (дѣтей) прославляется имя Божіе!»

Грамотные берутъ для чтенія изъ миссіонерскихъ школъ книжицы. Начальникомъ миссіи при обзорѣнн школъ призываемы бывають сюда и всѣ грамотные, кончившіе курсъ ученія, испытываются въ знаніи молитвъ и умѣнн читать; прилежные поощряются одобреніемъ и награждаются книжками или картинами, а нерадивые получаютъ надлежащее наставленіе.

Основатель Алтайской миссіи архимандритъ Макарій сравнивалъ миссію своего времени съ птицей, летящей на востокъ, у которой Улала—голова, Майма—туловище, Бійскъ—хвостъ. Кругъ дѣйствій миссіи въ настоящее время на столько расширился, что эмблематическую птицу можно бы изобразить въ такихъ исполнскихъ размѣрахъ: голова—Улала съ Алтаемъ, сердце—Бійскъ, задняя часть—Кулундинская и Барабинская степи, правое крыло надъ Киргизской стенью, а подъ лѣвымъ она должна согрѣвать цѣпенѣющихъ сыновъ сѣвера—Остяковъ и Тунгусовъ.

По мѣрѣ расширенія округа дѣйствій миссіи увеличивалась потребность новыхъ и способныхъ дѣятелей, расширялась и задача миссіонерской школы. Первоначальныя школы миссіи были только школами грамотности, недававшія достаточно приготовленнхъ дѣятелей. Учрежденіе въ половинѣ 60-хъ годовъ бывшимъ Начальникомъ миссіи о. архимандритомъ Владиміромъ (нынѣ Епископомъ Томскимъ) центрального миссіонерскаго училища въ Улалѣ имѣло задачей приготовленіе катихизаторовъ, псаломщиковъ и учителей. Способнѣйшая часть питомцевъ этого училища путемъ саморазвитія и долговременной практики на столько развилась и окрѣпла нравственно, что сдѣлалась миссіонерами, съ рукоположеніемъ ихъ въ священныя саны. Но путь саморазвитія и продолжительной практики слишкомъ длинень, чтобы дожидаться такимъ способомъ приготовляющихся избранниковъ миссіонерства; къ тому же—и паства миссіонерская ежегодно увеличивалась, число становъ и школъ воз-

растало, а старые миссіонеры, то чрезъ смерть, то по дряхлости годъ отъ году выбывали; все это вызывало заботу о иѣропріятіи къ неукоснительному воспомненію недостатка и убыли. Сдѣланы были попытки отправки способныхъ молодыхъ людей въ Казанскую Учительскую Семинарію. Она ласково приняла и возвратила Алтаю приготовленными четырехъ юношей (пятый въ Казани умеръ). Но Казань слишкомъ далека отъ Алтая, проѣздъ и проживание тамъ стоятъ дорого. Климатъ этой Котловины съ Гнилымъ озеромъ (*) для питомцевъ горъ и цѣлительныхъ водъ Алтая—тяжелъ. Продолжительная отчужденность сихъ отъ своей родины, пребываніе въ чуждой, хотя и доброй, сферѣ семинарской жизни въ Казани на питомцевъ миссій дѣйствовали убійственно, какъ на комнатныя растенія—открытый воздухъ. Если они и вынесли терпѣливо жизнь въ Казани, вышли оттуда нравственно цѣлыми, достаточно подготовленными и возвратились на родину съ любовію къ ней и полной готовностью послужить ей, то этимъ болѣе всего они обязаны отечески предупредительной заботливости о нихъ Директора семинаріи Н. И. Ильминскаго. Хотя бы и была хороша Казань, но все-таки она далека, и если «въ гостяхъ хорошо», то, по той-же пословицѣ, «дома—лучше того»: Алтаю нужна своя закваска для новаго тѣста, изъ котораго должны быть изготовляемы новые дѣятели. Вотъ начало мысли объ учрежденіи катихизаторскаго училища. Благопріятныя обстоятельства ускорили начало осуществленія ея. При новой резиденціи Начальника миссій въ Бійскѣ нашлось на первый разъ удовлетворительное помѣщеніе для предположеннаго училища, нашлось и лицо, способное быть воспитателемъ и преподавателемъ въ немъ. Окончившіе курсъ въ Улалинскомъ центральномъ училищѣ пансіонеры, съ переводеніемъ въ Бійскъ, составили первое отдѣленіе катихизаторскаго училища. Въ теченіе трехъ лѣтняго курса предполагается здѣсь пройти: пространный катихизисъ, исторію христіанской церкви и въ частности—русской, въ связи съ гражданской; русской, славянскій и алтайскій языки, съ упражненіемъ въ переводахъ; необходимыя свѣдѣнія изъ логики и психологіи; уроки по катихиза-

(*) Казань-Котель, Чирикъ-куль—гнилое озеро, это—такъ называемое въ Казани Черное озеро.

торской импровизации, гимнетики; свѣдѣнія по педагогикѣ и дидактикѣ; объясненіе богослуженія, церковный уставъ; пѣніе съ голоса по церковнымъ нотамъ изъ обиходовъ, и также по цифровымъ и линейнымъ нотамъ; освоеніе свѣдѣній съ нѣкоторыми медицинскими свѣдѣніями.

Въ 1885 году въ предѣлахъ миссій было 25 училищъ, въ коихъ учащихся мальчиковъ было 419, дѣвочекъ 176 всего 595.

Въ томъ числѣ:

а) при Бійской резиденціи Начальника миссій:

| | Муж. | Жен. | Обоего. |
|---|------|------|---------|
| 1 въ Катихизаторскомъ училищѣ | 33 | — | 33 |

б) По Улалинскому отдѣленію:

| | | | |
|----------------------------------|-------|----|-----|
| 2 въ с. Улагѣ | 88 | 34 | 122 |
| 3 » » Билуля | 17 | 3 | 20 |
| 4 » » Александровскомъ | 9 | 12 | 21 |
| 5 » » Паспаулѣ | 9 | 6 | 15 |
| 6 » » Таштѣ | 12 | 6 | 18 |
| | <hr/> | | |
| | 135 | 61 | 196 |

в) Чемаляскому:

| | | | |
|---------------------------|-------|----|----|
| 7 въ с. Чемаля | 17 | 18 | 35 |
| 8 » » Чопошѣ | 7 | 6 | 13 |
| 9 » » Манжурекѣ | 8 | 1 | 9 |
| | <hr/> | | |
| | 32 | 25 | 57 |

г) Мыютинскому:

| | | | |
|-----------------------------|-------|----|----|
| 10 въ с. Мыуть | 14 | 10 | 24 |
| 11 » д. Шебалиной | 14 | 3 | 17 |
| | <hr/> | | |
| | 28 | 13 | 41 |

д) Урсульскому:

| | | | |
|----------------------------|----|---|----|
| 12 въ с. Онгудаѣ | 11 | 7 | 18 |
|----------------------------|----|---|----|

е) Черно-Ануйскому:

| | | | |
|----------------------------------|-------|----|----|
| 13 въ с. Черномъ Ануйѣ | 17 | 6 | 23 |
| 14 » » Ильинскомъ | 18 | 12 | 30 |
| 15 » » Тюдралинскомъ | 17 | 6 | 23 |
| | <hr/> | | |
| | 52 | 24 | 76 |

ж) Катандинскому:

16 въ с. Катандѣ 5 5 10

з) Чошиманскому:

17 въ с. Усть-Башкаусѣ 14 8 22

и) Кебезенскому

18 въ с. Кебезени 10 6 16

19 » » Ыныргѣ 11 — 11

21 6 27

к) Макарьевскому:

20 въ с. Макарьевскомъ 26 2 28

л) Кондомскому:

21 въ ул. Кузедѣвскомъ 27 12 39

м) Мрасскому:

22 въ с. Усть-Анзасѣ 13 — 13

23 » » Улусѣ Матурѣ 12 4 16

25 4 29

24 въ Улалинскомъ женскомъ монастырѣ — 9 9

н) Киргизской мисси:

25 ст. Буконской 10 — 10

Итого. 419 176 595

Переводы.

Труды мисси по переводу книгъ на различныя нарѣчія сибирскихъ инородцевъ были продолжаемы и въ отчетномъ году. Напечатаны переводы: III и IV выпуски житій святыхъ на алтайскомъ нарѣчій; на нарѣчій кузнецкихъ инородцевъ—Букварь и Указаніе пути въ Царство Небесное; печатаются: Поученія и Бесѣды на важнѣйшіе праздники—на алтайскомъ нарѣчій—Сравнительный Словарь алтайскихъ нарѣчій. Переложена съ алтайскаго на нарѣчіе кузнецкихъ инородцевъ литургія св. Іоанна Златоуста. Оконченъ переводъ Дѣяній св. апостоловъ на алтайскій языкъ. Труды мисси киргизской переведены на кир-

кизское нарѣчіе: Бесѣды готовящимся ко крещенію и житію св. Евстафія Плакиды.

Приходы и расходы суммъ.

Въ 1885 году на потребность миссій было на приходѣ съ остаткомъ отъ прежняго года 34,949 р. 91¹/₂ к. Израсходовано 30,082 р. 11¹/₂ к. Осталось къ 1886 году съ специальнымъ назначеніемъ 4,867 р. 80¹/₂ к. Подробный отчетъ о суммахъ съ оправдательными документами сообщенъ Томскому Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Киргизская миссія.

Киргизское миссіонерство, какъ противомусульманское, для сибирскихъ миссій—дѣло новое. Тогда какъ Алтайская миссія въ теченіе полу столѣтней практики успѣла выработать для себя систему и методу дѣйствій, Киргизская дѣлаетъ только пока первые шаги. Каждый таковой шагъ по этому, неизвѣданному еще пути, имѣетъ не только интересъ новости, но и значеніе основы зданія для дальнѣйшихъ работъ. Въ силу этого Киргизскому миссіонерству на первыхъ порахъ приходится постоянно имѣть въ памяти предостерегающее изрѣченіе: *блюдите, како опасно ходите*, и другое нарѣченіе житейской мудрости: «тише ѣдешь, дальше будешь».

Что сдѣлано Киргизской миссіей въ отчетномъ году, въ какомъ направленіи были ея первые шаги, предоставляемъ высказаться самому миссіонеру, пока единственному для стотысячнаго населенія, печатаю записку его въ полномъ объѣмѣ ея, съ одной стороны въ виду ея интереса по содержанію, съ другой—желая дать возможность людямъ опыта имѣть сужденіе и высказать свое слово по поводу ея.

(Продолженіе будетъ).

Поѣздка Преосвященнаго Макарія. Епископа Бійскаго, къ Чулымскимъ инородцамъ Маріинскаго округа.

Въ первыхъ числахъ марта настоящаго года Преосвященный Макарій, Епископъ Бійскій совершилъ поѣздку въ Маріинскій округъ съ цѣлію обозрѣнія церковныхъ приходоѡ. Преосвященный посѣтилъ приходы, расположенные на берегахъ рѣки Чулыма

Рѣка Чулымъ, притокъ Оби, съ правой стороны на столько многоводна, что по ней производится пароходство. Берега рѣки въ высшей степени живонисны, береговыя полосы земли чрезвычайно плодородвы, а окрестности богаты лѣсами, которые простираются на громадное пространство и представляютъ мѣстами непроходимую тайгу. Сообразно съ мѣстными условіями края жители занимаются хлѣбопашествомъ (по преимуществу русскіе и отчасти инородцы), звѣроловствомъ и рыбною ловлею (главнымъ образомъ инородцы). Не малое подспорье хозяйству составляютъ сборы кедровыхъ орѣховъ въ многочисленныхъ кедровыхъ рощахъ. Къ несчастію развитію и процвѣтанію земледѣлія по Чулыму препятствуютъ весенніе разливы рѣки, топляющей плодородныя мѣста. Эти разливы вышуждаютъ жителей нѣкоторыхъ деревень (напр. д. Кутаваль. Акпаневоі и др.) вести полукочевой образъ жизни—каждую весну они покидаютъ свои прибрежныя жилища и со всемъ имуществомъ, скотомъ и домашнимъ скарбомъ выселяются на болѣе возвышенныя, гористыя мѣста. По словамъ мѣстныхъ жителей и звѣрный промыселъ въ послѣдніе годы сталъ унадаты. Увеличивающееся съ каждымъ годомъ населеніе края вытѣснило звѣря изъ ближайшихъ лѣсныхъ мѣстностей и онъ откочевалъ въ самую глубь непроходимой тайги. Но при всемъ томъ богатая природа достаточно вознаграждаетъ труды жителей края. Ни въ одной, изъ посѣщенныхъ Преосвященнымъ, деревни не замѣтно бѣдности жителей, напротивъ—повсюду бросается въ глаза, если не обиліе, то по крайней мѣрѣ полное довольство. Въ большинствѣ случаевъ у каждаго домохозяина есть

необходимыя надворныя службы, имѣется въ достаточномъ количествѣ домашній скоть—лошади и коровы.

По берегамъ Чулыма живутъ русскіе и ипородцы, извѣстные подъ именемъ «Чулымскіихъ татаръ». Чулымскіе татары по типу и нарѣчію весьма близко подходятъ къ алтайскимъ ипородцамъ, такъ что знающій алтайскій языкъ безъ особеннаго труда можетъ объясняться съ чулымскими ипородцами. Средство между указанными ипородцами проглядываетъ и въ томъ, что на Чулымѣ до сихъ поръ помнятъ и знаютъ названія главныхъ языческихъ божествъ алтайцевъ—«Ульгена» и «Эрлика».

Живутъ чулымскіе ипородцы частію совмѣстно съ русскими—въ однихъ деревняхъ, частію въ отдѣльныхъ поселкахъ, называемыхъ юртами. По образу жизни, по обычаямъ тѣ и другіе мало, или почти ни чѣмъ, не отличаются отъ русскихъ.

Особенно это нужно сказать объ ипородцахъ, живущихъ совмѣстно съ русскими, —они сдѣлались окончательно осѣдлыми: строятъ себѣ избы такія, какъ у русскихъ, приняли русскія орудія, приемы хозяйства, русскій костюмъ и всю обстановку. Между этими ипородцами и земледѣліе развито гораздо болѣе, чѣмъ въ чисто ипородческихъ поселкахъ, гдѣ преобладающими занятіями являются звѣроловство и рыболовство. Русскій языкъ хорошо усвоенъ всѣми вообще чулымскими ипородцами, но только мужчинами, женщины же слабо, или почти совсѣмъ не понимаютъ русской рѣчи.

Чулымскіе ипороды просвѣщены уже свѣтомъ христіанскаго ученія и на первый взглядъ кажутся добрыми и истинными христіанами. Во всѣхъ селахъ и деревняхъ, чрезъ которыя проѣзжалъ Преосвященный, для встрѣчи его ипородцы собирались массами и всѣ охотно подходили и принимали архипастырское благословеніе. Исключеніе составляютъ только двое, трое юртъ, при проѣздѣ чрезъ которыя никто не вышелъ на встрѣчу поѣзду. Въ каждомъ домѣ есть иконы, или по крайней мѣрѣ замѣняющія ихъ картины съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери и святыхъ. Но такими ипородцы кажутся

только на первый взгляд; близкое знакомство съ ними показало, что все они имѣютъ крайне скудныя свѣдѣнія о христіанской религіи. Причина этого печальнаго явленія кроется въ самыхъ условіяхъ жизни инородцевъ. Живутъ они, въ большинствѣ случаевъ, въ небольшихъ поселкахъ, разбросанныхъ съ селами, гдѣ находится церковь и живетъ мѣстный причтъ. Разстоянія, нерѣдко довольно значительныя, домашнія работы, поглощающія большую часть времени, препятствуютъ инородцу аккуратно посѣщать церковь въ дни богослуженія, пріучили его съ теченіемъ времени довольствоваться одною домашнею молитвою и ослабили чувство необходимости удовлетворенія такихъ существенно-важныхъ потребностей христіанина, какъ очищеніе совѣсти чрезъ св. таинство покаянія и освященія—въ св. таинствѣ причащенія. Инородецъ деревни Куваталь, спрошенный: молится онъ или нѣтъ! Часто ли говѣетъ? На первый вопросъ далъ утвердительный отвѣтъ, а на послѣдній прямо заявилъ, что *«говѣетъ рѣдко—человѣкъ онъ одинокій (т. е. одинъ работникъ въ семьѣ), ѣздитъ въ Пышки далеко, а священникъ не прѣзжаетъ сюда для гостыя»*. А встрѣтившійся въ деревни Соктиной Тунгусъ, когда то и къмъ то крещенный и названный Емельяномъ, на вопросъ: молится ли онъ? съ добродушнымъ, свойственнымъ только дикарю, смѣхомъ отвѣчалъ: *«ни какъ не молимся, живемъ въ тайгѣ со зѣбрами и сами какъ зѣбры»* *).

* *Прим.* На помянутого Емельяна, известнаго въ народѣ подъ именемъ «Амелька», христіанство, какъ видно, не оказало ни какого вліянія. Онъ и по вѣншему виду и по костюму истинный дикарь: на головѣ у него вмѣсто шапки нижняя часть обвязана платкомъ, вверху въ видѣ хвоста связанъ пучъ волосъ; на ногахъ «кисы»; верхнюю одежду составляетъ «хвойга»—платье, похожее на мѣховое пальто вмѣстѣ съ рукавицами мѣхомъ вверхъ. «Амелька» у народа слыветъ за искуснаго мага; рассказываютъ, что зѣбры, при встрѣчѣ съ нимъ въ тайгѣ, сами къ нему подходятъ; передаютъ объ оригинальныхъ способахъ леченія болѣзни «Амелькой». Такъ, будто онъ одному доврѣнному на каналѣ, у котораго заболѣла рука открылъ кровь сабдующимъ способомъ: помазавъ соломинкой кисть руки, онъ объявилъ, что кровь открыта, когда же большой выразилъ сомнѣніе и недоумѣніе, «Амелька» выплюнулъ съ чайною ложку крови. Чрезъ ночь рука ошухла, но призванный вновь тунгусъ помазавъ что то и рубка насабдующей дѣвѣ окончательно зажила. Эти и подобныя рассказы свидѣлствуютъ, что языческія суевѣрія живы еще среди чумьскихъ инородцевъ и хотя инородцы стараются это скрывать, но иногда проговариваются, что между ними есть еще люди занимающіеся «камланіемъ». «Амелька» присутствовалъ на медсѣбѣ и съ обычнымъ смѣхомъ приложился ко кресту. Преосвященный нахлѣлъ на него крестъ и подарилъ ему новый платокъ повязать голову.

Устройство часовень, молитвенныхъ домовъ въ поселкахъ, удаленныхъ отъ приходскихъ церквей, возможно частное совершеніе въ нихъ, или въ крайнемъ случаѣ въ частныхъ домахъ обывателей, христіанскаго богослуженія мѣстными причтами. бесѣды пастыря о предметахъ вѣры быстро подвинули бы религіозное развитіе этихъ младенцевъ по вѣрѣ. Долгъ пастыря—не ждать, когда овцы сами соберутся около него,—и отыскивать и собирать ихъ всегда, и вездѣ направлять на путь истины, а такіе пасомые, какъ чулымскіе инородцы, нуждаются въ постоянномъ и неослабномъ водителствѣ опытнаго наставника. Посѣщать время отъ времени деревни съ цѣлью совершенія общественныхъ моленій, особенно въ дни и времена, назначенныя св. церковію для говѣнія, пастырь обязанъ и онъ не долженъ ни подъ какими предлогами уклоняться отъ этого. Не можетъ и не долженъ онъ уклониться и отъ слова назиданія своимъ пасомымъ; бесѣды, въ какихъ пугаются чулымскіе инородцы, можетъ вести каждый пастырь. Преосвященному во время поѣздки приходилось изъяснять самыя основныя догматы христіанской религіи, которые безсомнѣнья извѣстны каждому пастырю. приходилось сообщать самыя элементарныя свѣдѣнія изъ священной исторіи, а это не требуетъ спеціальнаго богословскаго образованія. Глубоко назидательно христіанское общественное богослуженіе, велико просвѣтительное значеніе—церковной проповѣди. но для чулымскихъ инородцевъ этого недостаточно. Выше было замѣчено, что чулымскіе женщины—инородки слабо, или совсѣмъ не понимаютъ русскаго языка. Какое впечатлѣніе вынесутъ онѣ изъ храма, что дасть имъ проповѣдь на непонятномъ для нихъ языкѣ? Очевидно—ничего и коснѣютъ онѣ въ полномъ невѣдѣніи. А между тѣмъ около матерей по преимуществу увиваются дѣти; отъ матерей они слушаютъ первые уроки, которые глубоко западаютъ въ дѣтскую душу и долго, а пожалуй и всегда, сохраняются въ ней. Совсѣмъ другое было-бы, если-бы русскій языкъ былъ общимъ достояніемъ чулымскихъ инородцевъ. Но пока этого нѣтъ, пока это только желательное явленіе,

исполненіе котораго въ далекомъ будущемъ, въ высшей степени полезно было бы перевести на инородческій языкъ хотя бы самыя существенныя правила вѣры и правственности и главнѣйшія молитвы и распространить ихъ между ними. Затрудненія большаго при этомъ не можетъ встрѣтиться, такъ какъ все это давно уже имѣется въ переводахъ на языкъ алтайцевъ, весьма близко подходящемъ къ нарѣчію чулымскихъ инородцевъ. Преосвященный Макарій во время своей поѣздки сдѣлалъ благой начинъ и въ этомъ отношеніи. Онъ сдѣлалъ опытъ перевода на нарѣчіе чулымскихъ инородцевъ «Символа вѣры» и «молитвы Господней» и самъ училъ инородцевъ этимъ молитвамъ. Этого, разумѣется, далеко еще не достаточно, но хорошо и то, что положено основаніе благому дѣлу.

Поѣздка Преосвященнаго вызвала оживленіе среди чулымскаго населенія и Преосвященный съ своей стороны старался сдѣлать все возможное для ихъ духовнаго утѣшенія. Въ посѣщенныхъ приходахъ совершаемы были—гдѣ всенощное бдѣніе и литургія, гдѣ молебень съ водосвященіемъ, и вездѣ жители охотно собирались и усердно молились. Преосвященный мѣстами предлагалъ инородцамъ поговѣть, исповѣдываться и приобщиться св. Таинъ и не встрѣчалъ отказа. Говоренныя почти въ каждомъ приходѣ бесѣды всѣ слушали со вниманіемъ.

Особенное вниманіе обращено было Преосвященнымъ на школьное дѣло. Онъ посѣщалъ существующія школы, испытывалъ познанія учащихъся, особенно по закону Божию, дарилъ мальчишкамъ крестики на память и одобрялъ лучшихъ изъ нихъ. Побуждалъ жителей, гдѣ не было школы, удѣлять посильную жертву на заведеніе школы и раскрывалъ пользу и значеніе грамотности. Нужно думать, что не скоро изгладится изъ памяти чулымскихъ инородцевъ событіе посѣщенія ихъ архипастыремъ, тѣмъ болѣе, что на память имъ Преосвященный оставилъ переведенныя на ихъ родной языкъ и помѣщаемыя здѣсь—«Символь вѣры» и «молитву Господню».

*Символъ отры на партіи Пышкинскихъ ипородисовъ. (Чу-
лымскаго бассейна).*

Санап јадим јайыс Ага Кудай деп, толой парчазын тудун турган деп, теііреві јерни, толой көрүнүн тіргевді, көрүнбін тіргевді Ялап деп. Тагы санап јадим јайыс Кап Исус Христос тең; Кудайын јайыс туугавъ Оылыа деп, толой јылдый бурун Агазындый туулган деп; јарыктый јарык цыкандый, цып Кудайдын цып Кудай Яялган емес, туулган деп, Агазы бала бір болун туру отый деп, (толой) парчазы Андый болган деп. Біс кижілер уцун, бісті аргылай уцун теііредін тұ жун, свя-тый Тын бала ак Кыс Марядын кижі етти болун, кижі болган деп. Понтій Пилат бегнй тужупда бістіи уцун креске кере тартырып кыйнаткан деп, сүйбөгі салылып, үцүнці күнүнде Кудай цымы бала тірілген деп. Теіірее цыгып Агазындый ой јанында олтып отый деп. Тірілернй өлгөннөрнй судып едерге ады пабы бала тагы келер деп; Аның нашкарлыгынын уцу болбок. Тагы санап олтим святой Тын Кап Кудай деп, тіріг едіп тірген деп, Агазындый цыгып отый деп, Агазы бала Оылы-бала теіі бапкоилып, макталып тірген деп, про-роктор сагыцына кірін айткан деп. Церквені јайыс тең, свя-той соборный, апостолдорнын церкве деп. Јазуклар калар уцун крестелері бір болорын айдын олтим. Өлгөннөрнй тірілерін, ондый соондагызындый ковагын саклап турум. Аминь.

Молитва Господня.

Теііредегі Агыбіс! Сең адый макталзын; Сең нашкарлыгып кельзін; теііріде болгандый, јерде дее Сең табың болзын. Күннүг ажыбісті бугүн біске бергіл; біс абанаттыгыбісті божат-кандый, бістіи абанадыбісті божаткыл; бісті паяла кіртіспе, бісті јамандый аргалысыл.

*Символъ отры на партіи Тутальскихъ ипородисовъ. (Чу-
лымскаго бассейна).*

Јженіп турум Чаңыс Ага Кутайга, парчаны тудун турганга, теііреві черні, парчан көрүнүн көрүнбін туранды чапганга. Паза іженіп турум Чаңыс Кап Исус Христоска, Кудайдын

Чайыс туулган Оылына, парчан чылдый бурун Агазындый туулганга. Чарыктый чарык шыккандый, шын Кудайдын шын Кудай чайлаган эмес, туулганга, Агазыбыла бірболуп турганга, парчазы Овдый болганга. Біс кіжілер ушун, бісті аргалый ушун теніреді тужұп, святой Тын-была ак кыс Маріядый кіжі эттиг болуп, кіжі болганга. Понтій Пилат бегній тужунда бістің учун креске кере тартырып кыйнатканга; Сөөгi—салылып, үчүнчi күнүнде Кудай шыйдырган шымы-была тірілгенге. Тейерее шыгып, Агазындый ой чавында олуруп чатканга. Теріглерній, өлгөннөрній судын едерге магы была база келерге турганга. Аный пашкар лыгыный учу болбос. База іженің турум святой Тын Кан Кудайга, тіріг эдін турганга, Агазындый шыгып турганга, Агазы была Оылы—была тен башкоилып, макталып турганга; пророктор сагычына кіріп айтканга. Церквені јайыс, ак-ару соборный, апостолный церкве деп турум. Чузуктар калар учун крестелері бір болорын айдын турум. Өлгөннөрный тірілерің, оның соондагызындый конағын саклап турум. Аминь.

Молитва Господня.

Теніредегі Агыбіс! Сей адың алкалзын; Сен пашкарлыгың келзін; теіріде болгандый, чердее-дее Сен табый болзын; күннүг ажыбісті бүгүн біске берзіл; біс абанаттыгыбісті божоткандый, бістің абанадыбісті божаткыл; бісті паяа кіртіспе, бісті чамандый аргалагыл.

Н. Л—въ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Высочайше утверждено и опубликовано мѣніе государственнаго совѣта объ увеличеніи сроковъ военной службы для лицъ, получившихъ высшее и среднее образование. Окончившіе полный курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго, или втораго разряда, равно какъ окончившіе курсъ шести классовъ гимназій, или реальныхъ училищъ, или втораго класса духовныхъ семи-

нарий, а также выдержавшіе соотвѣтствующее одному изъ сихъ курсовъ испытаніе, состоятъ на дѣйствительной службѣ *два* года и въ запасѣ армии *тринадцать* лѣтъ. Сроки службы этихъ лицъ считаются съ 1 января слѣдующаго за ихъ поступленіемъ года, исключая лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ войска, по окончаніи курса, или по выдержаніи испытанія, въ промежутокъ времени отъ 1 января по 14 августа, срокъ службы которыхъ считается съ 15 августа. Свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанниками духовныхъ училищъ, неокончившими курса третьаго класса, но пробывшими въ учебномъ заведеніи не менѣе одного года, выдаются правленіями духовныхъ училищъ, а свидѣтельства о знаніи сего курса воспитанниками церковно-приходскихъ школъ выдаются епархіальными училищными совѣтами, тѣ и другія на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе испытаніе изъ курса учебныхъ заведеній перваго или втораго разряда, обязаны прослужить на дѣйствительной службѣ въ войскахъ *одинъ* годъ, а вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, устанавливаемой по соглашенію министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія— *два* года. Нормальный періодъ времени для приѣма вольноопредѣляющихся на службу полагается съ 15 августа по 31 декабря. Сроки службы для принятыхъ въ теченіи этого періода изчисляются со дня ихъ приѣма. Дѣйствіе новыхъ постановленій не распространяется на лицъ, находящихся уже на дѣйствительной службѣ въ войскахъ, которымъ предоставляется отбыть воинскую повинность на основаніи постановленій, дѣйствовавшихъ при поступленіи ихъ на службу.

— Опубликовано также Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мірскою полевою землею. Разрѣшеніе раздѣла предоставляется сельскому сходу, который, прежде всего, удостовѣряется въ согласіи родителя, или старшаго члена

семьи; при отсутствіи же согласія приступаетъ къ обсужденію заявленія о раздѣлѣ только тогда, когда поводомъ къ нему служить расточительность или безнравственное поведеніе хозяина. Для разрѣшенія раздѣла требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ имѣющихъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ. Раздѣлъ не предоставляетъ новыхъ правъ по воинской повинности. Допускаются обжалованія приговоровъ схода мировому посреднику, или уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, въ теченіи четырнадцати дней, рѣшенія которыхъ признаются окончательными.

— *Важность церковнаго чтенія.* Чтеніе и пѣніе различныхъ молитвословій во многихъ приходахъ бываетъ неудовлетворительно; въ однихъ приходахъ читаютъ и поютъ торопливо и не внятно, въ другихъ—малограмотные любители, не освоившіеся съ удареніемъ и особенностями словъ церковно-славянскаго языка, еще хуже портятъ богослуженіе; въ обоихъ случаяхъ молящіеся, по невозможности прослѣдить и усвоить читаемое, вовсе перестаютъ слушать, зѣваютъ и думаютъ не о божественномъ; глубоко религіозный и нравственный смыслъ молитвъ для большинства не понятенъ, а неосмысленное и монотонное чтеніе наводитъ скуку и дремоту въ церкви... Этого не слѣдуетъ допускать. Церковное чтеніе должно быть достаточно громкое, неспѣшное, ясное, раздѣльное и благоговѣйное. Образовательное вліяніе хорошаго церковнаго чтенія громадно...

— *Какъ долженъ держатъ себя священникъ при открытіи царскихъ вратъ и при благословеніи народа?* Совершая службу, священникъ долженъ стоять прямо, на ногахъ не переминываться и ихъ не отставлять, голову на сторону не склонять и ею не раскачивать. Объ этомъ преимущественно нужно вспоминать при открытіи царскихъ вратъ. Очень не хорошо смотрѣть на священника, особенно въ камлавкѣ, когда голова у него повихнута на сторону. Ходить нужно не спѣша и плавно (не раскачиваться), оборотъ для преподаванія мира нужно всегда дѣлать на право, благословлять нужно, особенно при открытыхъ царскихъ вратахъ, плавно и большимъ крестомъ, начи-

ная его выше своего лба и кончая непременно противъ своего праваго плеча. Къ сожалѣнію, рѣдко можно встрѣтить священника, который хорошо благословляетъ: почти у всѣхъ насъ крестъ выходитъ трехъконечный, такъ какъ мы отъ лѣваго своего плеча руку опускаемъ книзу и дѣлаемъ уже поворотъ. Скончавши крестъ, нужно поклониться предстоящимъ людямъ, а кланяться при благословеніи не хорошо; открывать царскія двери слѣдуетъ плавно, держа себя и голову прямо дотолѣ, пока половины дверей не выровняются, и не кланяться при этомъ.

— *Можно ли одному священнику безъ чтецовъ и пѣвцовъ служить вечерню, утреню, обѣдню?* Что до вечерни, утрени и прочихъ повседневныхъ службъ, за исключеніемъ обѣдни, то *можно*, само собою разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ дома или въ церкви находится одинъ, безъ предстоящихъ и желающихъ участвовать въ молитвѣ. Извѣстно, между прочимъ, что о многихъ святыхъ угодникахъ житія ихъ сообщаютъ, что, находясь въ пустынѣ или въ затворѣ, они пѣли сами по себѣ вечерню, повечеріе, утреню, часы и т. п. и это даже поставлялось имъ въ особую заслугу предъ Богомъ. Въ нравственномъ смыслѣ тоже можно сказать и о вычитываніи поименованныхъ службъ священниками безъ причетниковъ; ибо при этомъ священникъ *самъ лично* долженъ вычитывать *все, положенное по уставу*, и каѳизмы, и стихирны, и каноны и т. п., не такъ, какъ это бываетъ, когда священникъ служитъ съ причетникомъ, который читаетъ одно, а священникъ другое. Одного только священникъ не можетъ и не долженъ дѣлать при этомъ, т. е. не произносить эктевій; ибо въ нихъ прямо говорится: *Господу помолимся*, или *еще молимся*, т. е. священникъ или діаконъ этимъ приглашаютъ предстоящихъ принимать участіе въ общей молитвѣ, для чего они, т. е. предстоящіе, или вмѣсто ихъ хоръ, и должны отвѣчать: *Господи помилуй*. Когда же священникъ вычитываетъ ту или другую службу одинъ, по домашнему, хотя бы то было даже и въ церкви, то ему не кого приглашать къ участію въ молитвѣ съ

собою, некому и отвѣчать на приглашеніе, а потому и ектеніи, какъ составляющія существенную часть богослуженія *общественнаго*, должны быть въ такомъ случаѣ оставляемы. Если же въ церкви вмѣстѣ съ священникомъ находятся люди, желающіе выслушать ту или другую службу въ качествѣ богослуженія *общественнаго*, то, само собою разумѣется, такую онъ долженъ служить вмѣстѣ съ псаломщикомъ, какъ слѣдуетъ, по уставу церковному; ибо безъ сего самая служба эта будетъ носить характеръ молитвы частной, а не общественной, и потому для присутствующихъ не можетъ имѣть того значенія, какое она должна имѣть по установившемуся ей чину и обычаю церковному. Тѣмъ болѣе, конечно, не иначе, какъ только съ псаломщикомъ, священникъ можетъ и долженъ служить литургію, потому что она 1) сама по себѣ есть одно изъ величайшихъ общественныхъ богослуженій нашей церкви; и 2) на литургіи нельзя пропустить ни одного слова, а тамъ, какъ извѣстно, полагаются не только ектеніи, но и много другихъ возгласовъ, которые не иначе могутъ быть произносимы, какъ съ отвѣтомъ пѣвца, въ родѣ, напр. возгласа: *возлюбимъ другъ друга да единомыслиемъ исповѣмся*; отвѣтъ: *Отца и Сына и Св. Духа....*, или: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ, воимемъ, святое возношеніе въ миръ приносити*,—отвѣтъ: *милость мира, жертву хваленія*, и проч. Не говоримъ уже о томъ, что по издревле установившемуся чину нашей православной церкви, литургія должна всегда сопровождаться *пѣніемъ*. Кто же станетъ пѣть безъ пѣвца? Интересно, между прочимъ, что даже уніаты, допустившіе у себя, по примѣру римско-католической церкви, такъ называемую шептанную или чтемую литургію, не иначе однако совершаютъ ее какъ съ клирикомъ, который обязанъ отвѣчать на всѣ ектеніи и возгласы священника, какъ и наши пѣвцы, только вмѣсто пѣнія шопотомъ.

— *Замѣна у крестьянъ образовъ иконнаго письма лубочными*. Приходскіе священники начинаютъ замѣчать, что передній уголъ крестьянскихъ избъ, ихъ образная стала укра-

паться все болѣе и болѣе дешевыми лубочными картинами вмѣсто прежнихъ иконнаго письма образовъ въ кіотахъ. Это обстоятельство, свидѣтельствующее о современномъ въ народѣ стремленіи замѣнить все древнее и прочное чѣмъ либо новымъ, непрочнымъ, лишь красивымъ на видъ, сказавшееся, кромѣ обыденныхъ въ жизни предметовъ: одежды, обуви и прочей утвари, и на святыхъ иконахъ, не можетъ не печалить приходскихъ пастырей. Такая замѣна иконъ картинами въ области вѣры нашей православной не остается безъ вреднаго вліянія. — Священники приходскіе должны обратить свое пастырское вниманіе и на это обстоятельство въ религіозной жизни нашего народа и наставлять православныхъ, любящихъ украшать жилища свои святыми иконами, чтобы они покупали образа надлежащаго, правильнаго письма, преимущественно масляными красками написанные православными живописцами. (Киш. Епарх. Вѣд. № 21. 1885 г.).

СОДЕРЖАНІЕ. I. Миссіонерство на Алтаѣ и киргизской степи. — II. Поѣздка Преосвященнаго Макарія къ Чулымскимъ инородцамъ. — III. Извѣстія и замѣтки: объ увеличеніи сроковъ военной службы для лицъ получившихъ высшее и среднее образованіе; о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ; о важности церковнаго чтенія; о томъ, какъ должны держать себя священники при открытіи царскихъ вратъ; — можно ли одному священнику безъ чтеца служить вечерню, утреню и обѣдню; — о замѣнѣ крестьянами образовъ иконнаго письма лубочными.

